[20] *Там же.* Т. 25. С. 15.
[21] Там же. Т. 24. С. 122.
[22] *Сталин И. В.* Соч. Т. 2. С. 301.
[23] *Горовский Ф. Я., Римаренко Ю. И.* Марксистско-ленинская теория нации и социалистическая практика. М., 1985. С. 65.
[24] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 23. С. 315.
[25] *Там же.* Т. 38. С. 184.
[26] *Там же.* Т. 41. С. 163, 164, 166.
[27] *Там же.* Т. 22. С. 199; Т. 25. С. 16, 86.
[28] *Козлов В. И.* О некоторых аспектах национальной проблематики в трудах В. И. Ленина // Сов. этнография. 1969. № 6. С. 18. См. также: *Старушенко Г. Б.* Принцип самоопределения народов и наций во внешней политике Советского государства. М., 1960.
[29] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 25. С. 276, 305.
[30] *Там же.* Т. 26. С. 109.
[31] *Там же.* Т. 24. С. 221.
[32] *Бромлей Ю. В.* Этносоциальные процессы: теория, история, современность. М., 1987. С. 48.
[33] *Сталин И. В.* Соч. Т. 5. С. 24—25, 26.
[34] *Сталин И. В.* Вопросы ленинизма. М. 1939. С. 513.
[35] *Сталин И. В.* Соч. Т. 5. С. 46—47.
[36] *Крюков М. В.* Еще раз об исторических типах этнических общностей // Сов. этнография. 1986. № 3. С. 63; *Чешко С. В.* Время стирать «белые пятна» // Сов. этнография. 1988. № 6. С. 9; *Тишков В. А.* О концепции перестройки межнациональных отношений в СССР // Сов. этнография. 1989. № 1. С. 76.
[37] *Ленин В. И.* Поли. собр. соч. Т. 26. С. 75.
[38] *Сталин И. В.* Соч. Т. 2. С. 303.
[39] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 30. С. 112.
[40] *Там же.* С. 120.
[41] *Там же.* С. 117.
[42] *Там же.* Т. 38. С. 159.
[43] *Козлов В. И.* Указ. раб. С. 18.
[44] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 38. С. 158.
[45] *Там же.* Т. 1. С. 154.
[46] *Сталин И. В.* Соч. Т. II. С. 336.
[47] *Там же.*
[48] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 30. С. 350.
[49] *Сталин И. В.* Т. II. С. 340.
[50] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 30. С. 36.
[51] См., напр.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 27. С. 423.
[52] *Там же.* Т. 30. С. 36.
[53] Народы мира. Историко-этнографический справочник. М., 1988. С. 325, 326.
[54] *Там же.* С. 220.
[55] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 24. С. 124.
[56] *Сталин И. В.* Соч. Т. 7.,С. 139.
[57] *Удальцов А. Д.* Теоретические основы этногенетических исследований // Известия Академии наук СССР. Серия истории и философии. 1944. № 6. С. 264.
[58] *Брук С. И., Козлов В. И.* Этнографическая наука и перепись населения 1970 г. // Сов. этнография. 1967. № 6. С. 6, 8.
[59] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 45. С. 360.
[60] *Ваганов Ф. М., Пономарев А. Н.* Не идеализировать, но и не драматизировать...// Сов. культура. 4 июля 1987 г.
[61] *Сталин* (Джугашвили) // Советская историческая энциклопедия. М., 1971. Т. 13. С. 783.
[62] *Зотов В. Д.* Национальный вопрос: деформации прошлого // Коммунист. 1989. № 3. С. 86.
[62] Там же.
[64] *Задарновский Б. Б.* (Выступление на расширенном заседании Ученого совета Института этнографии АН СССР и межведомственного научного совета по изучению национальных процессов) // Сов. этнография. 1989. № 1. С. 22.

А. И. Кузнецов

О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «ОБЩЕСТВО» И «ЭТНИЧЕСКАЯ ОБЩНОСТЬ»

В советской исторической науке долгое время господствовало сталинское определение нации, оказывавшее решающее влияние и на разработку теории

этнической общности. Теория должна объяснять все факты изучаемого явления. Высказывания Сталина нельзя назвать научной теорией, так как даже «гипотеза ставится под сомнение уже в том случае, когда вступает в противоречие хотя бы с одним-единственным фактом»[1]. Фактов, противоречащих высказываниям Сталина, достаточно много; его «теория нации» не подтверждалась, а опровергалась практикой. Высказывания Сталина считались теорией нации лишь в силу принципа *аутос эфа* — «он сам (Сталин) сказал это», что считалось непререкаемым доказательством.

Однако этническая сторона истории человечества требовала осмысления, разработки теории, которую ждали для решения научных и практических задач. В 1964 г. статьей С. А. Токарева [2] началась дискуссия, в ходе которой было высказано несколько точек зрения и обнаружился различный подход к понятиям «этническая общность» и «нация». Эта дискуссия, к сожалению, не дала ожидаемых результатов: большинство историков и философов вернулись к сталинской теории нации. Интерес к указанной проблеме проявился и в публикациях последующих лет. Среди них нужно отметить работы С. А. Арутюнова, Ю. В. Бромлея, Л. Н. Гумилева, В. И. Козлова, Л. П. Лашука, Ю. И. Семенова и Н. Н. Чебоксарова [3]. К настоящему времени об этнической общности и ее типах написано уже столько работ, что даже краткий их обзор превысил бы объем журнальной статьи. Полагая, что читатель знаком с состоянием проблемы, я ограничусь лишь критикой положений, имеющих прямое отношение к излагаемой здесь теме.

В статье предпринята попытка исследования этнической общности с помощью анализа соотношения понятий *общество* и *этническая общность*[4], тесно связанного с отношением *условий* и *признаков* и с разграничением понятий *явление* и *процесс*. Для изучения этнической общности важно также отделить конкретно-исторический аспект этнической истории от логического аспекта, т. е. историю от теории объекта исследования. В наших рассуждениях мы будем исходить из следующих, не требующих, на мой взгляд, доказательств, посылок.

Любое явление возникает в определенных, не всегда одинаковых условиях. Для нормального существования (функционирования) явления также необходимы условия, нарушение которых приводит в конечном итоге к исчезновению самого явления. Условия вызывают возникновение явления и определяют его существование, а признаки характеризуют сущность явления. При исследовании нужно, не абсолютизируя, не отрывая условий от признаков, помня о возможной их взаимосвязи и причинной обусловленности, строго разграничивать условия возникновения, условия функционирования и признаки явления, его сущность. Так, например, условием возникновения антагонистических классов было развитие производства и возникновение частной собственности, условием их функционирования является господство частной собственности на средства производства, но к признакам классов В. И. Ленин относил не перечисленные условия, а место классов в системе общественного производства, их отношение к средствам производства, их роль в общественной организации труда, способы получения и размеры той доли общественного богатства, которой они располагают [5]. Давая определение явлению, мы абстрагируемся от условий его возникновения и функционирования и включаем в определение только признаки раскрывающие его сущность.

Давать определение мы должны явлению в законченном, завершенном сложившемся виде, а не процессу образования этого явления. Можно, конечно выделить произвольное число состояний, стадий и дать им определения, наделить их признаками. Но в этом случае нельзя таксономически уравнивать эти стадии с конечным результатом процесса.

Давать определение явлению нужно не только в завершенном, но и в «чистом» виде. Это означает, что в объем определяемого понятия входят только объекты, обладающие всеми признаками данного понятия. Объекты же, потерявшие один или несколько признаков, не входят в данное понятие, находятся

в переходном состоянии от одного явления к другому. То есть все, что утверждается относительно всех предметов класса, утверждается и относительно каждого предмета [6].

* * *

Человеческое общество в целом в любой исторический отрезок времени существует как совокупность коллективов, внутри которых осуществляется процесс производства средств существования. Эти коллективы представляют собой сложную систему — социальный организм, который предстает перед нами в виде конкретного исторического общества (КИО). Большинство (в национальных государствах) или все (в племени) члены КИО имеют одинаковую этническую принадлежность: общество этнически окрашено. Таким образом, создается иллюзия тождества понятий *общество* и *этническая общность*, иллюзия того, что человечество существует как совокупность этносов. А отсюда и стремление наделить этническую общность (ЭО) признаками, присущими КИО.

Но в реальной действительности мы видим не этнос, а КИО, как совокупность связей, образующих множество систем, частностей. Безусловно, что все существует во взаимосвязи, в движении, в развитии. Но безусловно также и то, что для изучения общей картины явления необходимо вычленять его отдельные элементы, связи между этими элементами, этапы развития изучаемого явления. Известно высказывание Ф. Энгельса об этом: «Когда мы подвергаем мысленному рассмотрению природу или историю человечества... то перед нами сперва возникает картина бесконечного сплетения связей и взаимосвязей, в которой ничто не остается неподвижным и неизменным, а все движется, изменяется, возникает и исчезает. Этот первоначальный, наивный, но, по сути дела, правильный взгляд на мир был присущ древнегреческой философии. Несмотря, однако, на то, что этот взгляд верно охватывает общий характер всей картины явлений, он все же недостаточен для объяснения тех частностей, из которых она складывается, а пока мы не знаем их, нам не ясна и общая картина. Чтобы познавать эти частности, мы вынуждены вырывать их из их естественной или исторической связи и исследовать каждую в отдельности по ее свойствам, по ее особым причинам и следствиям и т. д. В этом состоит прежде всего задача естествознания и исторического исследования» [7]. Сложность выделения частностей из бесконечного сплетения связей конкретного исторического общества заключается в том, что субъектом всех этих частностей — систем КИО — является человек, имеющий этническую принадлежность, которая присуща ему во всех системах КИО.

Человек как член определенного КИО входит одновременно во множество систем, вступает в различные отношения с другими членами общества, выступает в различных социальных ролях и в их единстве представляет собой личность — субъект общественных отношений, «совокупность всех общественных отношений»[8]. Общение личностей структурно организовано в виде различных социальных групп, взаимосвязь которых и обусловленность их в конечном счете производственными отношениями создают организованное общество, социальный организм. Ролей, как и групп, к которым принадлежит отдельный индивид, много, но личность не исчерпывается ни одной из ее многочисленных ролей. Структуру личности образует их целостность, совокупность, что означает зависимость личности от других индивидов и социального целого. Общество соотносится с личностью. Различные же системы отношений, из которых состоит общество в целом, соотносятся со множеством свойств, признаков, социальных ролей личности. Этническая общность — это определенные отношения, в которые вступают между собой личности. Этническая общность — одно из проявлений общества, одна из его характеристик, одна из его сторон. А этническая принадлежность члена общества — одно из свойств, признаков личности. Таким образом, *общество* и *этническая общность* — понятия не тождественные.

Общество и этническая общность, так же как личность и ее этническая принадлежность, соотносятся как целое и часть.

Даже при полном совпадении этнической общности и конкретно-исторического общества, как это наблюдается в племени, представляющем собой социальное и этническое единство, мы не можем отождествлять этническую общность и общество. Племя как общество, как социальный организм представляет собой сложную систему, взаимосвязь многих отношений: социальую, территориальную, экономическую, конфессиональную и, наконец, этническую общности. И только совокупность всех этих общностей в их взаимодействии и целостности и есть племя как общество, как социальный организм.

В классовую эпоху КИО включает в свой состав личности, имеющие разную этническую принадлежность, а одна и та же этническая общность оказывается включенной в несколько разных КИО. Так, например, афинское рабовладельческое общество ко времени наивысшего расцвета органически включало в свой состав 365 тыс. рабов-иноплеменников и 45 тыс. неполноправных жителей — иностранцев и вольноотпущенников, но лишь 90 тыс. свободных афинян составляли собственно афинский этнос [9]. Противопоставляя население римского государства собственно римскому народу, Энгельс писал: «Между тем население города Рима и римской области, расширившейся благодаря завоеванию, возрастало отчасти за счет новых поселенцев, отчасти — за счет населения покоренных, по преимуществу латинских, округов. Все эти новые подданные... не составляли части... собственно римского народа»[10]. Любое современное государство, как социальный организм, включает в свой состав как членов общества людей других национальностей, которые, являясь членами данного КИО, будучи связанными в процессе производства со всеми другими членами данного КИО, в то же время принадлежат к другой этнической общности, представители которой могут составлять большинство другого КИО.

Все это говорит о том, что этническая принадлежность личности как субъекта общественных отношений не является свойством, возникающим в процессе производства. Этнические отношения не возникают в процессе производства, не обусловливаются производственными отношениями. Этническая общность имеет свои внутренние закономерности и относительно самостоятельна в своем развитии. А если это так, правомерен вопрос: должен ли каждой общественно-экономической формации соответствовать свой тип этнической общности (например, племя, народность, нация)?

Конкретно-историческое общество представляет собой не простую сумму индивидов, а иерархическую совокупность систем-общностей, в которые индивиды объединяются по сумме строго определенных признаков, являющихся в то же время и признаками самой системы, т. е. каждая из систем КИО объединяет строго определенные признаки личности. Объем понятия каждой из общностей включает в себя множество индивидов, каждому из которых принадлежат признаки, относящиеся к содержанию понятия данной общности, т. е. признаки, по которым индивиды объединяются в ту или иную общность, являются и признаками самой общности.

Общепризнано, что этническими признаками личности являются этническое самосознание, язык и культура. Именно этими тремя признаками и пользуются на практике этнографы для определения этнической принадлежности человека. Если это так, то признаками этнической общности будут общность этнического самосознания, языка и культуры входящих в данную ЭО людей. Однако большинство исследователей, признавая эти три признака достаточными для определения этнической принадлежности отдельной личности, считают их недостаточными для определения самой этнической общности. Они включают в определение ЭО такие признаки, как общность территории, экономики, религии и т. п. Рассматривая этническую принадлежность, которая является лишь одной из сторон личности, они объединяют не эти свойства, а сами личности — именно как члены КИО люди данной национальности, и не только данной, входят в тер-

риториальную, экономическую, конфессиональную и другие общности-системы КИО. Включая в число признаков этнической общности признаки, отсутствующие у этнической принадлежности личности, мы нарушаем логическое правило: «Все, что утверждается относительно всех предметов класса, утверждается и относительно каждого предмета» [11]. А наделение этнической общности признаками, присущими КИО, означает отождествление общества и этнической общности как одной из ее сторон, т. е. отождествление целого и части.

Для изучения любого явления и его классификации необходимо знать то, что мы собираемся классифицировать, т. е. надо логически правильно определить делимое понятие. Из сопоставления КИО и ЭО видно, что для выделения этнической общности необходимыми и достаточными существенными признаками являются этническое самосознание, язык и культура. Следовательно, этническую общность можно определить как общность людей, говорящих на одном языке, имеющих общие черты культуры и единое этническое самосознание.

Язык является примером отличия КИО от ЭО и личности от ее этнической принадлежности. Господствующий в данном КИО язык объединяет в процессе производства и в других отношениях людей различных национальностей, но все они объединяются в этнические общности своим родным языком.

Справедливо говорят о различиях в культуре одного народа и о близости культур рядом живущих народов, об интенсивной культурной нивелировке всех народов формирующейся мировой культурой. И все же на каждом историческом отрезке времени у любого народа, несмотря на территориальные, классовые и другие различия в культуре, нивелировку и сближение культур, несмотря на все это, существуют общие для данного народа, для всех его представителей культурные черты, духовное наследие, которые и создают неповторимый национальный облик, характер, поведение — национальную окраску. В то же время нужно отметить, что значение культурной общности существенно различается в разные исторические эпохи. С. А. Токарев писал в цитируемой статье: «Культурная общность важна для этнического единства... в большей мере на ранних стадиях развития, чем на поздних»[12].

Особенно интересным и важным является такой признак этнической общности, как *этническое самосознание*. Самосознание — это осознание человеком самого себя, выделение себя из определенного круга объектов. На первых этапах человеческой истории люди выделяли себя из окружающей природы; не случайно самоназвание многих первобытных народов означало «люди» в противоположность животным и другим явлениям и объектам природы. Самосознание — признак, свойство. Как и любое другое свойство, оно не существует само по себе, но лишь в отношении и, следовательно, проявляется лишь вовне. Оно может находиться в скрытом состоянии, но как только в нем возникает необходимость, оно проявляется. Индейцы Америки до прибытия европейцев, различая друг друга по антропологическому типу, не могли осознавать свою расовую общность, так как противопоставить ее было некому.

Вступая в различные отношения в обществе, человек осознает эти отношения как принадлежность к определенной общности. Один и тот же человек имеет классовое, профессиональное, возрастное, половое и т. п. самосознания, которые отражают различные стороны его участия в жизни общества. Сравнивая себя с другими членами общества по языку и культуре, человек или осознает свою общность с ними, или отличает себя от них. *Этническое самосознание* — осознание человеком своей принадлежности к определенной общности людей, говорящих на одном с ним языке и имеющих те же общие с ним черты культуры.

В отличие от этнического самоназвания, этническое самосознание не субъективно, оно, по мнению А. О. Бороноева «является субъективным в гносеологическом отношении»[13]. Формируясь под влиянием объективно существующих связей индивида в обществе, этническое самосознание, как отмечал Ю. И. Семенов, «возникнув, уже не зависит от его воли и сознания» [14], оно не может

произвольно меняться и является субъективным отражением объективно существующего положения человека в обществе.

Этническое самоназвание может в силу ряда экономических, политических и других причин не совпадать с самосознанием. Человек может или бывает вынужден причислять себя к другому этносу, менять самоназвание, но это отнюдь не означает изменения самосознания. Перемена самоназвания происходит у отдельных представителей этноса, но народ в целом никогда из-за политических, экономических и других причин не меняет своего этнонима, совпадающего с этническим самосознанием. Это не относится к постепенной замене этнонима на экзоним, который становится аутонимом и тем самым приводит к изменению самосознания.

Этническое самосознание — признак необходимый и достаточный для отличения этнической принадлежности человека от его принадлежности к расовой, профессиональной, конфессиональной, партийной и другим общностям людей и в то же время для отграничения одной этнической общности от другой. Этот признак появляется первым при возникновении новой этнической общности и исчезает последним при ассимиляции. Как правило, человек, потеряв свой язык и культуру, будучи полностью ассимилирован в языковом и культурном отношениях, еще осознает принадлежность к своему этносу, сохраняет этническое самосознание. Перемена этнического самосознания означает завершение процесса ассимиляции.

Нередки высказывания о том, что этническое самосознание не может быть достоверным признаком, так как трудно установить, соответствует ли самоназвание действительной этнической принадлежности опрашиваемого. Безусловно, самосознание проявляется в самоназвании, установить их тождественность — задача исследователя. Однако несовершенство методики или неумение ученого определить этническое самосознание не умаляют его значения как важнейшего признака этнической общности.

Язык, этническое самосознание и культура воспроизводятся самой ЭО. В однонациональной среде этническое самосознание, национальность «наследуются» ребенком от своих номинальных родителей, язык и культура усваиваются. Содержание этнического самосознания различно в разные периоды жизни человека, различается у представителей классов, слоев общества.

Таким образом, признаками, по которым мы можем отличить этническую общность от любой другой общности-системы КИО, будут по степени важности соответственно этническое самосознание, язык и культура. В связи с этим напомним еще раз, что давать определение любому явлению, в том числе и ЭО, мы можем только в его законченном виде, а также явлению в «чистом виде». В данном случае это означает, что мы рассматриваем сложившуюся ЭО, а не процесс формирования ЭО из различных этнических компонентов, а также то, что указанные три признака присутствуют у всех индивидов, входящих в данную ЭО. Человек, утративший, допустим, родной язык, не включается в ЭО, а относится к лицам, находящимся в процессе ассимиляции, в переходном состоянии. Сложившаяся этническая общность характеризуется однозначностью самосознания, языка и общих черт культуры. Эта чисто логическая модель будет недалека от конкретной действительности, так как подавляющее большинство человечества существует именно в виде таких «чистых» этносов, т. е. совокупности индивидов с одинаково выраженными этническими признаками. Несмотря на кажущуюся большой абсолютную цифру смешанных браков, лиц в той или иной стадии ассимиляции, в процентном отношении она будет невелика.

* * *

Наделение этнической общности другими, чем общность этнического самосознания, языка и культуры, признаками вытекает из отождествления понятий

общество и *этническая общность*, а также смешения условий и признаков. Это проявилось уже в определении Сталиным капиталистических и социалистических наций, которые, по его мнению, отличаются «как по своему классовому составу и духовному облику, так и по своим социально-политическим интересам и устремлениям»[15]. Классификация С. А. Токарева, основанная на том, что в демос не входят рабы, в народность — феодальная верхушка, является по существу классификацией не этнических общностей, а обществ как социальных организмов [16]. Отождествление общества и этнической общности и смешение условий и признаков прослеживается в определении нации как «социально-этнической общности»[17], как «единства трех сторон, трех групп качеств: этнических, социально-политических и интернациональных»[18], в понимании этнической общности как «социального организма»[19] или «целостного социально-этнического организма»[20], в наделении нации такими признаками, как экономическая, территориальная и даже государственная общности [21].

Общность территории — непременное условие возникновения ЭО и одно из условий ее функционирования. Но из этого нельзя делать вывод о «целесообразности включения территории в число признаков этнической общности»[22]. Еще в 1918 г. известный русский ученый Ф. Ф. Аристов образно говорил: «Не надо смешивать живого принципа нации с мертвым понятием территории. Территория нужна лишь государству»[23]. Нарушение общности территории — акт единовременный и не приводит автоматически к исчезновению самой ЭО, как это видно из примеров раздельного существования поляков в периоды разделов Польши, немцев в ФРГ и ГДР, корейцев Северной и Южной Кореи, азербайджанцев в СССР и Иране, таджиков СССР и Афганистана. Однако достаточно долгое раздельное существование народа может привести к потенциальной возможности распада единой этнической общности на несколько новых или же к ассимиляции части народа другой этнической общностью.

Условиями, ускоряющими процесс образования этнической общности на единой территории, являются *государственная общность* и связанная с ней *экономическая общность*. В свою очередь экономическая общность зависит от уровня развития производительных сил и производственных отношений. Значит, скорость протекания этногенеза неодинакова в различных общественно-экономических формациях. Если в сложившейся этнической общности этническая принадлежность личности как члена КИО не является свойством, возникающим в процессе производства, не обусловливается производственными отношениями, то на процесс формирования ЭО общественные отношения накладывают определенный отпечаток: социально-экономическое развитие предстает как условие, ускоряющее или замедляющее формирование новой ЭО.

Экономическая общность не может быть признаком этнической общности, экономика, по словам В. И. Козлова, «не характеризует специфику этнической общности... Этническая и экономическая общность довольно часто совпадают, но связь между ними, как правило, имеет опосредованный характер»[24].

Отождествление общества и этнической общности и смешение условий и признаков мы видим и в выборе в качестве *критерия различия типов этнической общности* кровнородственных, территориальных и экономических связей. *Кровнородственные связи* можно рассматривать и как этнические, так как племя представляло собой этническое и социальное единство; оно было основной этнической единицей и в то же время наряду с родом и фратрией — формой социальной организации. Единство племени как социальной и этнической системы формировалось связями, которые были в одно и то же время этническими и социальными. Главнейшей из этих связей была кровнородственная. Она определяла общность происхождения членов племени, языковую и территориальную общность и общее имя. «Если нет налицо кровного родства,— писал С. А. Токарев,— то ни территориальная, ни языковая, никакая иная связь не делает данную группу людей собственно племенем»[25].

Территориальные связи присущи не этносу, а обществу, государству. Срав-

нивая родовое и классовое общества, Морган писал, что в родовом обществе, представлявшем «собой организацию социальную... власть имела дело с отдельными лицами в их отношении к роду и племени. Эти отношения были личными»; а в политическом обществе, «основанном на территории и собственности... власть имела дело с отдельными лицами в их отношении к территории, например к городскому округу, кантону и государству. Эти отношения были чисто территориальными»[26].

Экономические связи объединяют в процессе производства не членов этноса, а членов КИО. В любом государстве экономические связи объединяют в процессе производства все входящие в него этнические общности, и не существует отдельных экономических связей внутри этих ЭО, отличающихся от общегосударственных экономических связей.

Не случайно ставился вопрос и о включении в число признаков нации наличие рабочего класса [27] и буржуазии [28]. Если рассматривать этническую общность как общество в целом, это вполне закономерно. Более того, мы должны были бы довести до логического завершения эту мысль, наделив каждый тип этнической общности (племя, народность, нация) всеми признаками той общественно-экономической формации, для которой он, по мнению выделяющих эти типы, характерен.

Выделяются следующие типы: племя, рабовладельческая и феодальная народности, капиталистическая и социалистическая нации. Были высказаны и другие точки зрения. Так, например, С. А. Токарев предложил следующую типологию этнических общностей: первобытная эпоха — племя, рабовладельческая эпоха — демос, феодальная эпоха — народность, поздний феодализм и капитализм — нация капиталистическая, социализм — нация социалистическая [29]. Особый тип этнической общности между племенем и народностью выделяет также Л. П. Лашук. Он называет социально-этническими общностями более высокого типа, чем племена: *демос, популюс,* египетский *ном,* племенные германские *герцогства,* а также территориально-племенные *улусные* общности тюрок и монголов [30]. Ю. И. Семенов считает, что этническая общность имеет два типа — племя и народность. Последняя в свою очередь подразделяется на протонародность, формирующуюся, или раннюю, народность, позднюю и позднейшую [31]. По мнению Н. Н. Чебоксарова и С. А. Арутюнова, для первобытнообщинной эпохи основным типом этнической общности были племенные группы (соплеменности), а такой тип, как народность, характерен и для нового времени, но народности нового времени существуют, как правило, только во взаимосвязи с более крупной нацией [32]. В. И. Козлов высказал также мнение, что «этнические общности, при всей связи их с общественно-экономическими формациями, развиваются по своим специфическим законам»[33].

Особенно уязвимым звеном в перечисленных выше классификациях является, несомненно, *народность.* Других определений этому типу, кроме этнической общности рабовладельческого и феодального периода, основанного на территориальных связях, в общем-то дано не было. Обычно под народностью понимается общность людей, которая еще не успела сложиться в нацию. Выделение народности как типа ЭО, таксономически равного племени и нации, объясняется, на мой взгляд, своеобразным переплетением нескольких причин. Во-первых, необходимостью, придерживаясь существовавшего определения нации как ЭО периода капитализма и социализма, как-то обозначить этническую общность в периоды рабовладения и феодализма. Во-вторых, отождествляя, по сути, ЭО и КИО и считая, что каждой общественно-экономической формации должен соответствовать свой тип ЭО, наделить рабовладельческую и феодальную формацию своим типом ЭО. В-третьих, как-то отделить нации — большие по численности, высокоразвитые в социально-экономическом отношении и государственно оформленные народы — от малочисленных, не имеющих своей государственности и экономической целостности народов. Последнее также вытекает из отождествления ЭО и КИО, так как независимо от численности, экономи

ческой самостоятельности, наличия государственности и других условий, характеризующих КИО, этнос остается этносом. Народности — рабовладельческие, феодальные, капиталистические и социалистические — как тип выделяются из родового понятия «этническая общность» и отграничены друг от друга не этническими признаками, а признаками, присущими обществу в целом, социально-экономическим формациям, а потому этот тип и не имеет права на существование.

Выделение народности как типа этнической общности объясняется также смешением или отождествлением таких понятий, как *явление* и *процесс*. То, что в философии называется перерывом постепенности и означает появление нового качества, в истории человеческого общества занимает длительный переходный период. Этот период — закономерность. А. И. Неусыхин описал его применительно к переходу от родового к феодальному обществу, а Морган на примере греков и римлян — к переходу от родового к рабовладельческому обществу. «В процессе исторического развития смена общественно-экономических формаций совершается через революционный скачок... Однако подобным скачкам предшествуют более или менее длительные переходные периоды; в течение этих периодов накапливаются те изменения и появляются те противоречия данной общественной формации, которые и приводят к тому или иному революционному скачку. Во время таких переходных периодов многие существенные черты общественного строя предшествующей формации уже перерождаются, начинают изживаться или вовсе отмирают и вместе с тем нарождаются элементы последующей формации. Однако так как первые еще достаточно живучи, а вторые еще не успели восторжествовать и существуют пока лишь в виде — зачастую противоречивых — тенденций развития, которое к тому же неравномерно и с различной быстротой в разных сферах жизни общества, то в каждый из переходных периодов возникает весьма своеобразное и сложное переплетение структурных элементов предшествующей и последующей социально-экономической формаций... Это и означает, что перед нами переход от одной формации к другой. Наличие таких переходов неизбежно, ибо они являются как бы той промежуточной стадией, на которой происходит генезис новой общественной формации... Один из таких переходных периодов предшествовал генезису феодальной общественной формации у германоязычных племен Западной Европы и в этом смысле может быть обозначен... как переходный период от бесклассового общества к классовому»[34].

Процесс разложения первобытнообщинного строя и возникновения классового общества и процесс превращения типа этнической общности родового строя — племени в этническую общность классовой эпохи — этнос проходят параллельно. Л. Морган прослеживает его на примере афинян: «В течение некоторого времени существовали бок о бок... две общественные организации: одна отмирающая, другая возникающая. Первая представляла собой общество, основанное на родах, вторая — государство, основанное на территории и собственности, постепенно вытеснившее родовое общество»[35]. «Четыре афинских племени слились в Аттике в один народ вследствие смешения племен на одной территории и постепенного исчезновения географических границ между ними. Племенные имена и организации продолжали существовать в полной силе, как и прежде, но лишились основы в виде территориальной независимости. Когда было учреждено политическое общество на основе дема или городской общины и все обитатели дема, независимо от рода и племени, стали одним политическим целым, слияние завершилось[36].

Все народы начинают складываться при переходе от родового общества к классовому. Этот переходный период, зависевший в очень сильной степени от социально-экономического развития, занимает иногда очень длительный период. Как известно, Сталин не дал определения народности и не упоминал о ней вплоть до 1949 г. Под нацией он понимал историческую категорию «эпохи подымающегося капитализма»[37], а племя считал этнографической категорией [38]. В статье 1913 г. Сталин не упоминает народность, но говорит о нациях,

«сложившихся... из людей различных рас и племен» и о «нациях, прошедших стадию феодализма и развивших у себя капитализм»[39]. Эти высказывания можно толковать и как то, что формирование наций (т. е. народов) началось с разложения родового строя («из ... племен»), продолжалось в эпоху феодализма и закончилось при капитализме. Так, очевидно, понимали и интерпретаторы и популяризаторы сталинских высказываний: «Народность — это общность людей, которая в силу особенностей своего исторического развития еще не успела сложиться в нацию: всех признаков, необходимых для нации, у народности нет»[40]. Стадий в процессе образования наций (этнической общности) можно выделить не одну: Ю. И. Семенов, как отмечалось, говорит о четырех стадиях. Рассмотрение этапов, стадий в процессе формирования какого-либо явления в качестве самостоятельного типа, таксономически равноценного этому явлению, логически неверно и является типичным примером ошибки удвоения, когда стадия в процессе возникновения явления рассматривается как самостоятельное явление. С. А. Токарев в цитируемой статье указывал: «Вполне законно говорить, что немецкая нация сложилась из народностей баварской, вестфальской, баденской, саксонской и других, но нельзя говорить, что „немецкая народность" сформировалась в „немецкую нацию"»[41].

В связи с этим необходимо обратить внимание на *конкретно-исторический* и *логический* аспекты этнической истории. С точки зрения конкретно-исторической этногенез греков представляет собой объединение греческих племен в афинский, спартанский и другие этносы, которые в свою очередь объединились в новую этническую общность — эллины. То же можно сказать и об этногенезе других народов. С точки зрения теории этнической общности афинский и эллинский этносы таксономически равноценны.

Когда относят какие-либо народы к народности или к нации, то в большинстве случаев правильным является лишь отнесение к нации, потому что, какими бы признаками нация ни наделялась, это понятие всегда подразумевает, что этническая общность уже сложилась. Но анализ литературы показывает, что не все сформировавшиеся народы относят к нациям, а, как правило, только те, общество которых является капиталистическим или социалистическим. С другой стороны, отождествление общества и этнической общности приводит к тому, что к нации относят еще не сформировавшуюся этническую общность, например туркмен, на том основании, что их общество социалистическое. Сложившаяся этническая общность характеризуется однозначностью этнических признаков. Процесс же возникновения этнической общности — многоступенчатым этническим самосознанием, наличием наряду с формирующимся единым языком и общими чертами культуры нескольких диалектов или языков и культур, присущих различным этническим компонентам, участвующим в образовании новой этнической общности. Как известно, у туркмен до сих пор сохраняются племена и осознается принадлежность как к ним, так и к туркменам в целом, т. е. этническое самосознание у туркмен по крайней мере двойное, что свидетельствует о том, что с логической точки зрения туркменская этническая общность находится в процессе становления.

Исключая понятие «народность», мы тем самым избежим смешения собственно этнических и социально-экономических признаков, а также невольной субъективности и недоказательности при отнесении той или иной этнической общности к «нации» или «народности».

* * *

В предыдущем изложении было показано, что большинство авторов основное внимание уделяли критике существующих понятий (племя, народность, нация), хотя полезнее было бы обратиться к самому явлению — этнической общности. Если мы абстрагируемся от существующих классификаций этнической общности и нам не нужно будет объяснять, что такое нация или на-

родность (полагая, что существуют не только термины, но и обозначаемые ими явления), то перед нами встанет задача, во-первых, определить этническую общность и, во-вторых, выяснить, имеются ли видовые отличия этнической общности.

Этнические общности существовали на всем протяжении человеческой истории. В развитом родовом обществе родовая и племенная социальные организации типологически были одинаковыми для всех человеческих коллективов, которые различались не социальными характеристиками, а языком (диалектом), культурой и самосознанием. Эти признаки характеризовали племя, как этническую общность, и отграничивали его от других, однотипных в социальном отношении, племен. Племя представляло собой единство этнического и социального, единство всех отношений в КИО. Прогресс производительных сил вызвал появление частной собственности, что привело к разложению родового строя и появлению классового общества. Разложение родового строя означало разрушение единства племени, дифференциацию различных его отношений. Процесс формирования классового общества, т. е. длительного совместного существования родовых институтов и вновь нарождавшихся классовых учреждений, был в то же время и процессом постепенного отмирания племени как типа этнической общности родовой эпохи и появления нового типа этнической общности, вызванного к жизни новыми общественными отношениями и имманентного новому, классовому обществу. Этот второй тип этнической общности — *народ, этнос*.

Новый тип этнической общности возникал в рамках новой социальной организации, в рамках классового общества. Большую роль при этом играло государственное объединение племен в одно общество, в котором постепенно родовые отношения уступали место имущественным, стирались различия между представителями отдельных племен, вырабатывалось общее самосознание принадлежности к единому этническому целому. Новое самосознание часто совпадало в начальный период классового общества с государственным самосознанием. В начальный период классового общества новый тип этнической общности — это обязательно и новая реальная этническая общность, например афиняне, спартанцы.

Таким образом, социально-экономические отношения, являясь необходимым условием существования этнической общности, обусловливают выделение двух ее типов, имманентных родовому и классовому обществу. Каков же этнический критерий выделения двух типов ЭО? Мне кажется, что племя и народ, обладая признаками общности языка и культуры, различаются в содержании такого признака, как этническое самосознание.

В племени этнические связи были социально опосредованы. Свою принадлежность к этнической общности — племени его член осознавал не прямо, а через свою принадлежность к первичной социальной организации — роду, и во всех отношениях, в том числе и этнических, он выступал по отношению ко всем другим членам племени как член социальной организации, рода. Поэтому этническое самосознание в племени можно обозначить как *индивидуально-групповое* или *личностно-групповое*.

Возникновение классового общества приводит к распаду социально-этнического единства племени, дифференциации социальных и этнических отношений, которые становятся относительно независимыми друг от друга. В классовом обществе этническая принадлежность личности социально не опосредована. Принадлежность к классу не вызывает принадлежности к этносу. Классы могут быть представлены различными этносами. Так, афинское общество состояло из двух классов — рабовладельцев-афинян и рабов других национальностей. Классовая принадлежность личности непостоянна, подвижна, особенно в современном обществе. Таким образом, в классовом обществе не существует взаимосвязи и взаимообусловленности между социальным и этническим и каждый отдельный член этноса соотносит себя с этносом и со всеми другими членами этноса прямо, а не опосредованно через класс или какой-либо другой социаль-

ный институт. Поэтому этническое самосознание в классовом обществе можно назвать *индивидуальным* или *личностным*.

Этническое самосознание, выступающее в виде индивидуально-группового и личностного, и есть единственный критерий, по которому из родового понятия «этническая общность» можно выделить два типа этнической общности, характерных для родового и классового общества,— племя и народ (этнос).

Логическая схема классификации этнической общности в конкретной исторической действительности проявляется в процессах возникновения и существования конкретных этнических общностей, в процессах консолидации или интеграции их при образовании новых этнических общностей, т. е., по существу,— в этногенезе и этнической истории. Началом этногенеза можно считать появление общего самоназвания для участвующих в этом процессе этнических компонентов, а концом — однозначность этнических признаков, когда каждый представитель всех этнических компонентов будет осознавать себя принадлежащим только к новой этнической общности и ни к какой другой этнической группе. Процесс возникновения этнической общности, т. е. собственно этногенез, характеризуется, по крайней мере, двойным этническим самосознанием, наличием наряду с формирующимися единым языком и общими чертами культуры нескольких языков (диалектов) и культур, присущих этническим компонентам, участвующим в образовании новой этнической общности. В свою очередь, сложившаяся этническая общность может в дальнейшем участвовать в образовании новой, более широкой этнической общности в качестве одного из этнических компонентов. В этом случае ее этническая история будет являться частью этногенеза новой этнической общности.

Этнические общности формируются на общей территории в определенных исторических обществах. Скорость протекания этнических процессов различна в разные исторические эпохи и зависит от уровня социально-экономического развития общества, в котором эти процессы идут. Однако низкий уровень социально-экономического развития может компенсироваться большей длительностью этого процесса. Неравномерность социально-экономического развития человечества обусловила и неравномерность этнического развития. Одни этносы возникают в античную эпоху, другие — при феодализме, третьи завершают свое формирование при капитализме или даже в современную эпоху.

Возникнув, этнические общности (племена и народы) продолжают существовать как таковые или в процессе объединения (племен в народы или нескольких народов в новый этнос), или же в процессе разделения одного народа на несколько будущих самостоятельных народов. Поэтому в каждый конкретный исторический период можно выделить собственно этнические общности, этнические общности, находящиеся в процессе объединения или разъединения, а также части народов, находящиеся в процессе ассимиляции.

В заключение необходимо отметить, что предполагаемое понимание этнической общности, как одной из систем конкретного общества, и выделение двух ее типов: племени и народа (этноса) позволит нам, не впадая в противоречия, отделять народ от общества и говорить, в частности, о существовании одного корейского народа и двух корейских обществ, одного немецкого народа и двух немецких государств. Мы можем сказать о существовании азербайджанской, туркменской, таджикской этнических общностях, живущих в пределах нескольких государств, различающихся системой производственных отношений. Мы можем также отличить по однозначности признаков этническую общность как целое от этнографических групп, которые имеют двойное самосознание.

Примечания

[1] *Кондаков Н. И.* Логический словарь-справочник. М., 1975.

[2] *Токарев С. А.* Проблема типов этнических общностей (к методологическим проблемам этнографии // Вопр. философии. 1964. № 11.

[3] См., например, *Арутюнов С. А., Чебоксаров Н. Н.* Передача информации как механизм существования этносоциальных и биологических групп человечества // Расы и народы. 2. М., 1972; *Бромлей Ю. В.* Этнос и этносоциальный организм // Вестник АН СССР. 1970. № 8; *Гумилев Л. Н.* О термине «этнос». Этнос как явление // Доклады отделений и комиссий Географического общества СССР. Вып. 3. Л., 1967; *Козлов В. И.* О понятии этнической общности // Советская этнография (далее — СЭ). 1967. № 2; *Лашук Л. П.* Опыт типологии этнических общностей средневековых тюрок и монголов // СЭ. 1968. № 1; *Семенов Ю. И.* К определению понятия «нация» // Народы Азии и Африки. 1967. № 4; *Чебоксаров Н. Н.* Проблемы типологии этнических общностей в трудах советских ученых // СЭ. 1967. № 4.

[4] Основные положения данной статьи опубликованы в работе: *Кузнецов А. И.* Понятие «этническая общность» в советской науке последнего десятилетия // Доклады IX МКАЭН. М., 1973.

[5] *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 29. С 436.

[6] *Кондаков Н. И.* Указ. раб. С. 168.

[7] *Энгельс Ф.* Анти-Дюринг // *Маркс К. и Энгельс Ф.* Соч. Т. 20. С. 20.

[8] *Маркс К. и Энгельс Ф.* Соч. Т. 3. С. 3.

[9] *Энгельс Ф.* Происхождение семьи, частной собственности и государства. М., 1953. С. 123.

[10] Там же. С. 132.

[11] *Кондаков Н. И.* Указ. раб. С. 168.

[12] *Токарев С. А.* Указ. раб. С. 45.

[13] *Бороноев А. О.* К определению понятия «нация» // Тр. Бурятского ин-та обществ. наук. Вып. II. Улан-Удэ, 1968. С. 109.

[14] *Семенов Ю. И.* Указ. раб. С. 89.

[15] *Сталин И. В.* Национальный вопрос и ленинизм // Соч. Т. 11. М., 1949. С. 340.

[16] *Токарев С. А.* Указ. раб. С. 50—52.

[17] *Бурмистрова Т. Ф.* Некоторые вопросы теории нации // Вопр. истории (далее — ВИ). 1966. № 12. С. 168.

[18] *Ананченко Н. П.* От нации к интернациональной общности // ВИ. 1967. № 3. С. 95.

[19] *Семенов Ю. И.* Указ. раб. С. 92—96; *Козлов В. И.* Динамика численности народов. М., 1969. С. 365.

[20] *Джунусов М. С.* Нация как социально-этническая общность людей // ВИ. 1968. № 4. С. 20—24.

[21] *Мнацаканян М. О.* Нация и национальная государственность // ВИ. 1966. № 9. С. 35.

[22] *Козлов В. И.* Динамика численности народов. С. 30.

[23] *Аристов Ф. Ф.* Русский национальный вопрос в Закавказье. Тифлис, 1918. С. 7.

[24] *Козлов В. И.* О понятии этнической общности. С. 107.

[25] *Токарев С. А.* Указ. раб. С. 47.

[26] *Морган Л.* Древнее общество. М., 1934. С. 38, 173.

[27] *Рогачев П. М., Свердлин М. А.* О понятии «нация» // ВИ. 1966. № 1. С. 45.

[28] *Брук С. И., Чебоксаров Н. Н., Чеснов Я. В.* Проблемы этнического развития стран Зарубежной Азии // ВИ. 1967. № 1. С. 106.

[29] *Токарев С. А.* Указ. раб. С. 50—52.

[30] *Лашук Л. П.* Указ. раб. С. 106; *его же.* О формах донациональных этнических связей // ВИ. 1967. № 4. С. 13—14, 90—92.

[31] *Семенов Ю. И.* Указ. раб. С. 92—93.

[32] *Арутюнов С. А., Чебоксаров Н. Н.* Указ. раб. С. 17—18.

[33] *Козлов В. И.* Современные этнические процессы в СССР (К методологии исследования) // СЭ. 1969. № 2. С. 58.

[34] *Неусыхин А. И.* Дофеодальный период как переходная стадия развития от родоплеменного строя к раннефеодальному (на материале истории Западной Европы раннего средневековья) // ВИ. 1969. № 1. С. 75—76.

[35] *Морган Л.* Древнее общество. С. 173.

[36] Там же. С. 179.

[37] *Сталин И. В.* Указ. раб. С. 338; *его же.* Марксизм и национальный вопрос. Соч. Т. 2. М., 1946. С. 303.

[38] Там же. С. 301.

[39] Там же. С. 293, 295.

[40] Нация и народность // Большевик. 1940. № 13. С. 57.

[41] *Токарев С. А.* Указ. раб. С. 52.